

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Фэн Чживэй взял натуральную кожуру и содрал с младшего, сказав: "Ты помнишь, как в тот день, когда князья пили вместе в нашем доме, пять князей достали перо обезьяны и показали его? Я помню то время Цвет пера обезьяны золотой, но когда я смотрю на него в этот раз, я нахожу, что он сильно потускнел, и во дворце не будет недостатка в еде, поэтому никогда не будет недостатка в питании. Я подозреваю, что проблема не в этих чернилах. В то время все пользовались пером и чернилами. Если это ненормально, то проблема должна быть в обезьяне, но есть слишком много людей, которые связались с обезьяной.

"Нин И." Мастер Гу взял очищенные грецкие орехи и съел их. Я не знал, был ли убийца Нин И или он хотел съесть грецкий орех.

"Или император Тяньшэн". Фэн Чживэй сорвал большой. "Он хотел взять это, чтобы посмотреть на сердца сыновей семей. Это также видно по нынешним действиям Нин И. Другие только собираются с мыслями. , В кого он все еще играет, кто может видеть? Кто может видеть? Разве Тяньшэн не император? Но опять же, я не верю, что эгоист Тяньшэн Император будет стараться изо всех сил, чтобы проверить своего сына. Лучший способ проверки - зачем утруждать себя? Итак, кто же такой Нин И?".

"Если бы это был Нин И, он бы наконец сверг императора Тяньшэна, но он напрасно упустил эту возможность, почему так?" Фэн Чживэй был озадачен и неосознанно отправил орех в рот.

Внезапно протянулась рука, схватила ее за подбородок, схватила орех, который был скормлен наполовину, и бросила его в рот.

Заинтригованные схемы и уловки Фэн Чживэя вылетели из Цзю Сяюнь, она ошарашено уставилась на орех, который все еще слюнявился в ее рот.

"Мой." удовлетворенно сказал мастер Гу.

Я не знаю, что это значит.

Фэн Чживэй: "..."

На некоторое время она подавила румянец на лице, похлопала по плечу мастера Гу и с горечью сказала: "Мастер, я говорю вам, что это неправильно и нечисто".

"А ты не чиста?" спросил Гу Шао.

Фэн Чживэй: "..."

"Я не чист?" переспросил Гу Шао.

Ничто в мире не может быть чище тебя! Я знаю, как стирать твоё нижнее белье каждый день! Фэн Чживэй слегка прослезилась: "..."

"Грецкий орех не чистый?" На этот раз тон Гу Шао был серьезным. Этот вопрос важнее первых двух.

Фэн Чжи глубоко вздохнула: "..."

"Где он не чистый?" Гу Шао, которая думала прямо, была в растерянности.

"Вот так." Фэн Чживэйци Руоцзя все еще пытался объяснить: "Это не чисто изо рта..."

Мастер Гу Гу внезапно подошел.

Он всегда держался на расстоянии трех футов от других и никогда не проявлял инициативу, чтобы подойти к людям. Это первый раз, когда он подошел к людям. Фэн Чживэй был так потрясен, что забыл пошевелиться, и увидел, как дует ветерок из снежно-белой марли, а за марлей маячит кусок Лицо становится все ближе и ближе, и если перед глазами вспыхивает слава, Фэн Чжи слегка закрывает глаза.

Тут же почувствовал слегка прохладный палец с ароматом грецкого ореха и осторожно коснулся его губ.

Движение пальца было очень легким, как будто с некоторой нерешительностью. Сначала я нежно прикоснулась к нему, а затем осторожно погладила. Казалось, он был удивлен гладкостью и мягкостью моего пальца, поэтому я прикоснулась к нему снова.

Фэн Чживэй вздрогнул и быстро отвернул голову, открыл глаза и увидел, что мастер Гу вернулся в исходное положение, наклонил голову, посмотрел на палец, который только что касался ее губ, и, казалось, искал на нем пыль.

Фэн Чжи слегка рассмеялся и хотел отвлечь его внимание на вопрос "чистоты". Он не хотел, чтобы мужчина испытал ужас, а только еще больший ужас. Убедившись, что на руке нет пепла, он коснулся пальцем, который касался ее губ, своих губ.

Пальцы белые, слегка касаются губ, красные, как огонь, губы, как нефритовые челюсти.

Жест этого пальца на губах, с чуть смущенным взглядом на голове, источает сладкое и чистое дыхание, естественное искушение.

Фэн Чжи слегка привстала, потом смущенно посмотрела на палец и вылетела.

Решено!

Она никогда в жизни не будет есть грецкие орехи!

Вернувшись из дворца в тот день, госпожа Цю быстро заменила двор для госпожи Фэн и ее матери. Фэн Чживэй, которая была очень популярна на банкете, тоже стала получать различные приглашения. Различные стихи для чаепития, приглашения Фэн Чживэя заполняют комнату.

Первую талантливую девушку из Дицзина заменили, но новая первая талантливая девушка больше не участвует ни в каких светских мероприятиях - она больна.

Мало того, что она больна, так еще и Фэн Чживэй надумал устроить Фэн Чживэю "болезнь".

Если Вэй Чжи хочет продолжить эту личность, Фэн Чживэй больше не сможет привлекать внимание людей. Банкет в тот день был организован Нин И. В ее намерения не входило совершать ошибки и попадать в центр внимания.

Некоторое время я болела и не видела иностранцев. Потом я уехала из Пекина под именем

сытной и скрыла личность Фэн Чживэя от посторонних глаз.

Перед тем как назвать свою болезнь, она пошла во двор госпожи Фэн и передала бабушке Чэнь то, что та сказала.

"Я знаю." Госпожа Фэн сидела в темноте, выражение ее лица было размыто летящей пылью, она только кивнула.

Фэн Чживэй слышала в этом тоне немного усталости и опустошенности.

"Ты хорошо поработала". Госпожа Фэн посмотрела на нее с улыбкой на губах: "Я слышала о дворцовом банкете".

Фэн Чжи слегка кашлянула и даже не знала, как ответить. На протяжении многих лет мать редко хвалила ее. Она строгая мать. С тех пор как она написала мемуары, ее заставляли учить многие вещи, не только поэзию классиков.

Гэфу, помимо практических доктрин, таких как астрономическая арифметика и география, даже раздвинет толстые исторические книги предыдущей династии, и она "воспринимает историю как зеркало", чтобы увидеть, что династия будет вполне политически успешной.

Чему ее не научил Нианг, так это тому, что лучше всего женщине как женщине резать. Она думала, что не будет, но до того, как доспехи вступили в бой, Нянь тоже была старшей госпожой Цюфу. Госпожа, как вы могли никогда не научиться этому?

В этот момент я слышала похвалу матери, ее лицо слегка покраснело, а в сердце появилась маленькая радость.

"Просто... ты не должна быть такой". Слова госпожи Фэн резко обернулись, и она с изумлением посмотрела на мать. Госпожа Фэн встала и печально посмотрела в сторону имперского города. "Я говорила тебе очень рано, не будь такой высокой, стриженной. Не люби выпендриваться, не борись с ветром... Теперь ты выйдешь и забудешь об этом..."

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460035>